

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

Семья — ячейка общества

На открытии клуба «Молодая семья» в Чесменском районе Челябинской области выступил секретарь райкома партии В. Лаптев. Он сердечно поздравил собравшихся с рождением нового клуба, пожелал молодежи мира и согласия в доме. Хорошая мысль прозвучала в его обращении: «Чем крепче и дружнее будут наши семьи, тем лучше пойдут дела в районе, тем надежнее гарантия счастья наших будущих граждан».

Знакомясь с биографиями великих людей, изучая их труды, постигая их опыт, мы вдруг обнаруживаем, как много значили в их жизни, во всем, что ими достигнуто, любовь, семья, как дорожили они этими тонкими душевными связями, как серьезно понимали свой материнский и отцовский долг.

«Писать ко мне должно быть для тебя действием почти религиозным — тут исповедь твоего поведения, тут продолжение единственной связи, которая независимо от всего ведет тебя и, следовательно, которая должна держать контроль. Вообще я требую в жизни больше сосредоточенности». Так обращался писатель и революционер Александр Герцен к своему сыну Саме. Наде, пожалуй, истины о благородстве человека и честности, о добре и справедливости, о Родине и долге гражданина не звучат так трогательно и убедительно, как в письмах родителей детям. Письма сыновьям Горького и Луначарского. Письма Станиславского своему Игорю, письма Сухомилинского — Сергею... Какая в них мудрая наука жизни, какая концентрация опыта, какое колоссальное чувство ответственности за судьбу своих детей, за выбор ими своего жизненного пути. Счастлив тот, чье детство и юность освещены духовным напутствием старших.

Общество заинтересовано в крепкой, здоровой семье, забота о ней — это забота о здоровье и могуществе Родины. На XXVIII съезде КПСС, на высшем партийном форуме, было подчеркнуто: необходимо так поставить практическую работу государственных и общественных организаций, чтобы она способствовала укреплению семейных устоев. В нашей стране государство взяло на себя часть родительских забот о материальном благополучии семьи. Оно поощряет строительство предприятий и организаций кооперативных жилищных домов, возводит детские сады и ясли, выдает молодым семьям стипендии на обустройство хозяйства. Больше льгот стало предоставляться женщинам-матерям — длительный отпуск по уходу за ребенком, возможность работать по скользящему графику. Все это важно и необходимо. И партийные комитеты на местах обязаны контролировать, как претворяются в жизнь постановления правительства, как помогают устроить жизнь молодым семьям руководители предприятий. Интересы семьи необходимо учитывать и в клубной, спортивной работе, организации летнего отдыха.

Недавно наша газета рассказала о том, как взмучивают проблемы семьи, как «болотят» за повышение ее престижа в небольшом сибирском городе. Рассказом об опыте Ажгери-Судженская редакция открыла в газете новую рубрику «Крепкая семья — крепкая держава». Под этой рубрикой мы намерены публиковать читательские письма и размышления об опыте и сложных проблемах семейного воспитания, рассказывать о семьях, у которых есть чему поучиться другим, анализировать нерешенные вопросы организации труда и отдыха семей.

А о том, что не все вопросы в этой сфере решены, свидетельствуют уже первые письма, поступающие в редакцию. Авторы их сетуют, что далеко не всегда утвердился дух уважения к семье, внимания к ее нуждам. Немало руководителей производств считают еще социальным вопросом восторженными и неважными. Вот и рвутся в города целые микрорайоны, где «забыли» построить детский сад и ясли. Вот и смотрят, как на редкого счастливицка, на отпуски, сумевшего отдохнуть вместе со своими детьми.

Во многих письмах тревога: слишком легкомысленно относятся к вопросам воспитания в брак и расторжения брака молодые люди, не понимая, что ничего в жизни не дается даром, что создание прочной семьи — это напряженная духовная работа. Плохо, что нередко устраиваются от проблем семейного воспитания многие комсомольские организации. Не о беспрерывном внимательстве в личную жизнь молодежи идет речь, а о воспитании духовности, об овладении наукой взаимопонимания. Сегодня, когда благополучие семьи определяется не только материальным достатком, прочностью ее уз, как никогда прежде, зависит от того, насколько духовно близки люди, живущие под одной крышей, насколько богат и разнообразен мир их общих интересов.

Вопомним, когда в последний раз мы со своими детьми были в театре, музее, ходили в ближайший к нашему дому клуб? Попытаемся проанализировать, насколько сопряжена программа клубных мероприятий с интересами семейного круга? Безразличными полукажутся ответы, не правда ли? Хотя в Москве, например, есть клубы культуры — ДК ЗИЛа, имени Чапаева, которые проводят по воскресеньям клубы выходного дня, стремятся развивать другие формы семейного досуга.

А всегда ли налажена информация о предстоящих семейных вечерах и заседаниях клубов, не узок ли круг предлагаемых мероприятий и развлечений? Часто ли представляется клубная сцена для выступления семейных ансамблей, а выставочный зал для демонстрации творческих самодельных прикладных искусств? В каждом ли клубе есть мастерские, выделены необходимые для умельцев-любителей, оснащенные необходимым оборудованием? Достаточно ли помощь работникам культуры, практикам со стороны научных учреждений, последующих демографических процессов, проблемы семьи и семейных взаимоотношений?

Семейная биография. Семейные традиции. Семейное счастье. Давайте бережно относиться к этим понятиям, в по крупицам изучать и распространять накопленный в поистине опыт работы в этой сфере. И будем всегда помнить: добрая, счастливая семья — залог здоровой жизни нашего общества, благополучия Советского государства.

СОВЕЩАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

Советская делегация в зале совещания Политического консультативного комитета. Фото: спец. корр. ТАСС Ю. ЛИЗУНОВА и А. ЧУМИЧЕНА.

БУДАПЕШТ. 10 июня. (ТАСС). В столице Венгерской Народной Республики сегодня началось заседание очередного совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. В совещании принимают участие: от Народной Республики Болгария — Т. Живков — Генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, Председатель Государственного совета Народной Республики Болгария, глава делегации; Г. Атанасов — член Политбюро ЦК ВКП, Председатель Совета Министров НРБ; П. Малазиев — член Политбюро ЦК ВКП, министр иностранных дел НРБ; М. Балабанов — член Политбюро, секретарь ЦК ВКП; Д. Джурев — член Политбюро ЦК ВКП, министр народной обороны НРБ; Д. Станяшев — секретарь ЦК ВКП; от Венгерской Народной Республики — Я. Кадар — Генеральный секретарь Венгерской коммунистической рабочей партии, глава делегации; Л. Лаар — член Политбюро ЦК ВКП, Председатель Совета Министров Венгрии; М. Сюреш — секретарь ЦК ВКП; П. Варкожи — член

ЦК ВКП, министр иностранных дел ВНР; Ф. Карпати — член ЦК ВКП, министр обороны ВНР; от Германской Демократической Республики — Э. Холеккер — Генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики, глава делегации; В. Штоф — член Политбюро ЦК СЕПГ, Председатель Совета Министров ГДР; Г. Аксен — член Политбюро, секретарь ЦК СЕПГ; Г. Кесслер — член Политбюро ЦК СЕПГ, министр национальной обороны ГДР; Э. Крещ — член Политбюро, секретарь ЦК СЕПГ, заместитель Председателя Государственного совета ГДР; Г. Меттга — член Политбюро, секретарь ЦК СЕПГ, заместитель Председателя Государственного совета ГДР; О. Фишер — член ЦК СЕПГ, министр иностранных дел ГДР; от Польской Народной Республики — В. Ярузельский — Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, Председатель Государственного совета Польской Народной Республики, глава делегации; З. Меснер — член Политбюро ЦК

ПОРП, Председатель Совета Министров ПНР; Ю. Чирек — член Политбюро, секретарь ЦК ПОРП; М. Омельковский — кандидат в члены Политбюро ЦК ПОРП, министр иностранных дел ПНР; Ф. Сиванский — кандидат в члены Политбюро ЦК ПОРП, министр национальной обороны ПНР; от Социалистической Республики Румынии — Н. Чаушеску — Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии, Президент Социалистической Республики Румынии, глава делегации; Д. Даскалеску — член Политбюро ЦК РКП, Председатель Государственного совета РР; И. Стоян — кандидат в члены Политбюро ЦК РКП; В. Вилки — кандидат в члены Политбюро ЦК РКП, министр национальной обороны РР; В. Верш — посол СРР в ВНР; от Союзов Советских Социалистических Республик — М. С. Горбачев — Генеральный секретарь ЦК КПСС, глава делегации; А. А. Громыко — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР; Н. И. Рыжков — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель

Совета Министров СССР; Э. А. Шенгеладзе — член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР; С. Л. Соколов — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР; В. А. Медведев — секретарь ЦК КПСС; от Чехословацкой Социалистической Республики — Г. Гусак — Генеральный секретарь ЧК Коммунистической партии Чехословакии, Президент Чехословацкой Социалистической Республики, глава делегации; Л. Штроугал — член Президиума ЦК КПЧ, Председатель правительства ЧССР; В. Вилки — член Президиума, секретарь ЦК КПЧ; М. Яншич — член Президиума, секретарь ЦК КПЧ; В. Хлеушек — член ЦК КПЧ, министр иностранных дел ЧССР; М. Валляник — член ЦК КПЧ, министр национальной обороны ЧССР. В работе совещания принимают участие также Главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора Маршал Советского Союза В. Г. Куликов и генеральный секретарь Политического консультативного комитета, заместитель министра иностранных дел ВНР М. Варит.

Совещание открыл Я. Кадар, выступивший с краткой приветственной речью. Состоятся два заседания, на которых поочередно председатели глав делегаций государств — участников Варшавского Договора и главы делегаций ПНР В. Ярузельский, Г. Гусак, Э. Холеккер, Н. Чаушеску, Т. Живков, Я. Кадар. На совещании Политического консультативного комитета, которое проходит в обстановке дружбы и товарищества, рассматривается положение в Европе и мире в целом, при этом особое внимание уделяется актуальным аспектам борьбы за разоружение, перестройку международных отношений, укрепление европейской и всеобщей безопасности, развитие сотрудничества между государствами. Обсуждаются также актуальные вопросы укрепления единства и солидарности государств — участников Варшавского Договора, расширения их восторженного взаимодействия.

ников Варшавского Договора завершило работу. На заключительном заседании, прошедшем под председательством Генерального секретаря Румынской коммунистической партии, Президента Социалистической Республики Румынии Н. Чаушеску, состоялось подписание «Обращения государств — участников Варшавского Договора и государств — членам НАТО, всем европейским странам с программой сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе».

Документ подписали главы делегаций: за Народную Республику Болгария — Т. Живков; за Венгерскую Народную Республику — Я. Кадар; за Германскую Демократическую Республику — Э. Холеккер; за Польскую Народную Республику — В. Ярузельский; за Социалистическую Республику Румыния — Н. Чаушеску; за Союз Советских Социалистических Республик — М. С. Горбачев; за Чехословацкую Социалистическую Республику — Г. Гусака.

Было принято также комюнике совещания. Совещание прошло в обстановке дружбы и товарищества, продемонстрировало единство взглядов государств — участников Варшавского Договора по обсуждавшимся проблемам европейской и мировой политики.

Полный текст документов публикуется в центральных ежедневных газетах.

11 июня из Будапешта в Москву отбыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, находившийся в Венгрии с дружественным визитом по приглашению ЦК Венгерской коммунистической рабочей партии и возглавлявший советскую делегацию на совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора.

Вместе с ним отбыли члены советской делегации на совещании ЦК А. А. Громыко, Н. И. Рыжков, Э. А. Шеварднадзе, С. Л. Соколов, В. А. Медведев.

Участникам и гостям VIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского

Сердечно приветствуем участников и гостей Международного конкурса имени Петра Ильича Чайковского. Вот уже восьмой раз Москва гостеприимно встречает молодых посланцев из разных стран всех континентов — пианистов, скрипачей и виолончелистов, которые приехали в нашу столицу, чтобы включиться в творческое соревнование на этом популярном международном конкурсе, продемонстрировать свое мастерство и талант.

Мы убеждены в том, что праздник музыки в Москве пройдет в атмосфере дружбы, сотрудничества, смелых дерзаний и художественных поисков, принесет многим тысячам людей незабываемые минуты общения с высоким искусством.

Находясь в столице Советского Союза, вы почувствуете билингвистическую пульсу нашей страны, где миллионы советских людей с энтузиазмом трудятся над выполнением своих созидательных планов. Москва всегда открыта для людей доброй воли и с большой сердечностью принимает своих гостей.

В наш беспокойный век, когда агрессивные силы стремятся подвести человечество к роковой черте, еще более возрастает роль искусства, способного духовно объединить людей, нести им высокие гуманистические идеалы. Пусть выражение «Когда говорят музы, пушки молчат» звучит сегодня как призыв бороться за спасение нашей планеты, всего человечества от ядерной катастрофы.

Желаю всем участникам конкурса, членам жюри и гостям поближе познакомиться с достопримечательностями Москвы. Больших вам успехов в творческом содействии, во все вашей жизни и деятельности.

Выражаю уверенность, что Конкурс имени П. И. Чайковского — этот большой международный праздник искусства — станет еще одной значительной вехой на пути взаимопонимания, сотрудничества, послушного делу укрепления мира и дружбы между народами.

М. ГОРБАЧЕВ

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

«Вчерашний студент, молодой инженер должен быть не просто, а ярким специалистом, не просто, а умелым организатором, безотказно владеющим тонким механизмом взаимосвязи технико-экономических задач и человеческого фактора. Статью о некоторых проблемах перестройки высшего и среднего специального образования читайте на 3-й стр.»

«Это в сущности прекрасно, когда человек в общественной жизни не укладывается, это о богатстве его натуры»

В ожидании начала

Вчера в Большом зале Московской консерватории состоялось торжественное открытие VIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского. Вечером в Большом зале Московской консерватории состоялось торжественное открытие VIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского. Вечером в Большом зале Московской консерватории состоялось торжественное открытие VIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского.

Вчера в Большом зале Московской консерватории состоялось торжественное открытие VIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского. Вечером в Большом зале Московской консерватории состоялось торжественное открытие VIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского. Вечером в Большом зале Московской консерватории состоялось торжественное открытие VIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского.

Вчера в Большом зале Московской консерватории состоялось торжественное открытие VIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского. Вечером в Большом зале Московской консерватории состоялось торжественное открытие VIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского. Вечером в Большом зале Московской консерватории состоялось торжественное открытие VIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского.

Совершенствовать концертную деятельность

Задачи совершенствования музыкально-эстетического воспитания, культурного обслуживания трудящихся в свете решения XXVIII съезда КПСС, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем улучшении концертной деятельности в стране обсуждались на зональном совещании, состоявшемся в Омске. В нем приняли участие руководители органов культуры и концертных учреждений, творческие работники и композиторы Урала, Сибири и Дальнего Востока.

В докладе заместителя министра культуры РСФСР В. В. Кочеткова подчеркивалось, что социальная роль музыкального искусства в нашей стране неизмеримо возросла. В связи с этим усиливается внимание концертных учреждений республики и провинции высокохудожественные классические и современные образцы. Определенный опыт этой работы накоплен в ряде филармоний, в том числе Свердловской, Горьковской, Омской. Вместе с тем отмечалось, что состояние концертной деятельности в республике далеко не удовлетворительно. Без должного внимания организации не в полной мере отвечают возрастным потребностям советских людей, важным задачам, поставленным партией перед работниками культуры и искусства. Так, в концертных программах включаются подчас некачественные, идейно слабые произведения. Особенно это касается эстрады. С недостаточной ответственностью выполняются задачи формирования концертных программ.

Выступившие на совещании генеральный директор концертно-гастрантного объединения «Росконцерт» В. К. Глушков, главный дирижер Новосибирского симфонического оркестра А. М. Кац, другие ораторы подчеркнули необходимость совершенствования организации концертной деятельности.

Н. ШАДРИНА. (ТАСС).

Лев Дуров:

О СТРАННОСТЯХ ЛЮДСКИХ

Есть среди образов, созданных народным артистом РСФСР Львом Дуровым, немало людей доверчивых, открытых. Вспомним старика Глушкова из спектакля Театра на Малой Бронной «Вы же, старичек...»

киноное представление о всемирно известном ученом муже. Я даже не могу сказать, что он разговаривал с нами на равных. Скорее, как студент с профессорами, поскольку разговор шел не о его деле, а о нашем, о театре. И он не стеснялся перед нами своей некомпетентности в этом вопросе, с интересом расспрашивал, удивлялся, смеялся, ероша свои непокорные волосы.

Действуем по принципу: ты — мне, я — тебе. Замыкаем добрые дела в круг знакомых, нужных людей, от которых мы в какой-то мере зависим. Расходуем сердечность свою скупую, избирательно, и с расчетом получить за нее сполна той же монетой.

— В наш рациональный век некоторые склонны причислять к странностям такие качества души человеческой, как бескорыстие, готовность помочь незнакомым людям, самоотверженность увлеченности делом.

— Порой странности выявляются только тогда, когда должно было быть нормой поведения. Для всех, вот, например, наш замечательный музыкант Святослав Рихтер, встречая на улице знакомых, здороваясь с ними, непременно снимает головной убор. Кто-то из меня остановился, заинтересовался делами театра, а погода стояла прохладная, шел снег.

Порой люди, особенно «достигнув степеней известности», по собственной воле в расхваленный шаблон лезут, боясь прослыть чужаками и тем самым пошатнуть завоеванный авторитет. Живет, к примеру, район человек — веселый, дружелюбный, открытый, контактный, как теперь любят выражаться. Но вдруг получает чин — и не узнает человека.

Станет важно, смотрит на всех свысока, в каждом месте значительность. При этом он, бедняга, искренне считает, что это должность его и тому обязывает — положение требует, что именно так и только так должен вести себя простой советский руководитель. И невдомек сердешному, что отрати ему сейчас борозду широко да пусти поверх жилета золотую цепочку — ни дать ни взять купчина первой гильдии. Нет, должность должна давать человеку возможность полнее раскрыть свои профессиональные, душевные таланты, а не облачиться в амбициозный мундир.

В молодости мне довелось встретиться со знаменитым, а теперь уже и легендарным академиком Петром Леонидовичем Капицей. Что меня в нем больше всего поразило? Полное отсутствие пресловутого академизма. Этот непосредственный, любознательный, веселый человек поначалу никак не укладывался в мое

не обращая смехом. Подумавшись, не открыл перед женщиной дверь, не уступил поклому человеку место в автобусе. А клубок между тем разматывается. Для человека, разучившегося оказывать зримые, конкретные знаки внимания ближнему, само понятие «уважение к людям» становится абстрактным, оторванным от реальной жизни, фикцией в конечном итоге. А что взамен? Наука доказывает, что ничто в мире не исчезает бесследно. Так и атрофированное «уважение к людям» вовсе не развешивается в прах, оно трансформируется в неоправданно радужное «уважение к себе», а прозе сказать — в обычный макровый эгоизм. Это, как вы сами понимаете, уже не мелочи жизни, а нравственное зло, уродующее человеческую личность, зло, социально опасное для общества.

— И вот такому эгоисту встречается человек, находящий радость в том, чтобы раздвигать себя другим, получающий удовольствие от работы не в тот момент, когда влетит зарплата, а в самом процессе, в созидании своей полезности людям. Такой человек самым фактом своего существования вызывает в своих антиподах раздражение, даже злобу. Они подозревают его в лицемерии, глупости, тайной корысти — только не в искренности, потому что само понятие «бескорыстие» ими давно забыто.

Случается и такое. И автор пьес подобный фант не в погоню берет, а, к нашему общему стыду, из реальной жизни. Эгоизм — штука выдвигалась и далеко не безвредная. Он зашифрует свои позиции до последнего, из всех сил стараясь принизить в глазах общества то, что самой жизнью опровергает его ложные принципы.

Хочется ей спросить: а если человек душу сумел в чистоте сохранить, не оквернив ее любовью и подлостью, свои добрые дела на полях не выливал, благородности за них горюгласно не требовал, разве этого мало? Разве само по себе существование таких людей не является фактом положительным, значимым, достойным внимания и осмысления?

Мы становимся через чур практичными и требуем немедленного отклика не только с экрана, от фонов, вложенных в произведение, но и от содеянного доброт. Другими словами — часто не по духовной потребности добро творим, а по причине гораздо более меркантильной.

Действуем по принципу: ты — мне, я — тебе. Замыкаем добрые дела в круг знакомых, нужных людей, от которых мы в какой-то мере зависим. Расходуем сердечность свою скупую, избирательно, и с расчетом получить за нее сполна той же монетой. А «странные» то люди творят добро безотказно, бескорыстно, негласно. Для них это такая же жизненная потребность, как пить и есть.

Есть у «странного человека» и еще одно очень дорогое достоинство — он всегда тише и людям, старается сблизиться с ними, налаживает контакт — не деловой, а душевный, чисто человеческой. Понимает, не к телевизору его тянет, а к живым людям! Кстати, уже не раз высказывалась мысль, что телевизор, несмотря на кажущуюся общность языка человека с миром, не объединяет человека с себе подобными, а скорее, разъединяет, если превращается в единственное окно его общения с этим миром.

Как-то на творческой встрече со зрителями я спросил у зала: «Часто ли вы ходите в гости?». И большинство в один голос ответило «нет!». А лет 20—25 назад вместо «нет» я бы услышал дружное «да».

Парадоксально, но фант: чем благополучнее стали жить люди, тем они стали равнодушнее, равнодушнее друг к другу. Вспомнил сейчас военные и военные послевоенные годы, а прежде всего вспоминаю атмосферу всеобщей сплоченности, взаимопомощи, какого-то кровного родства. Я помню эвакуацию, когда судьба сводила под одной крышей самых разных, совершенно незнакомых друг с другом людей. Но я не помню ни одной ссоры из-за того, что кому-то пришлось потесниться, попереводить войском и привычными удобствами. Вот и сегодня все мы, находясь под впечатлением событий на Чернобыльской АЭС, ощутили не только разумом — сердцем кровную связь друг с другом, на деле доказывают люди, что доброе отношение, бескорыстие помощь ближнему стали и для нас явлениями обычными, нормальными, а в основе — «странными», из ряда вон выходящими. Но ну ждали для этого нужна лишь экстраординарная ситуация?

Низкий человеческая так коротка. Обидно, что немалую часть ее мы тратим на то, что не имеет для человека настоящей ценности, хотя зачастую имеют вполне конкретную ценность. Деньги, вещи, престиж как будто отнимают у человека душу, забывают его, делают своим рабом. Нормально ли это? Наверное, гораздо менее нормально, чем спокойное отношение к ним некоторых людей, умеющих отличать ложные ценности от истинных. Иногда приходится слышать: «Твоя «чужина», старик, несовременная». Жизнь ушла вперед, а они со своими смешными сегодня принципами безнадежно отстали. Нет, уж позволюте! Эти «странности», на ваш взгляд, люди, отсюда же из прошлого. Скорее — из будущего. Они живут по тем нравственным законам, по которым когда-нибудь обязательно будут жить все люди.

Беседу вел В. ЕРШОВ.

ПОРТРЕТ Когда не хватает суток

Сегодня трудно поверить, что ни в детстве, ни в юношеские годы пение, музыка не были для Гошнау Самоголовой любимым занятием. Да и можно ли было в ту пору думать об этом: в многодетной семье в предвоенные, военные годы было много военных и крупных житейских забот, но все же успевали распознать творческие возможности будущей певцы. И лишь через несколько лет после окончания Майкопского педагогического института, когда Гошнау уже начала работать в Адигейском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории, ей выпало счастье стать участницей конкурса-прослушивания молодых певцов области: он проводился Ленинградской консерваторией для отбора в подготовительную группу. В списке семи кандидатов, отобранных комиссией, первой стояла фамилия Гошнау Самоголовой.

По возвращении в Адигею дипломированным музыкантом Г. Самоголова стала выступать на концертах, работать знаменитым корреспондентом областной газеты «Адигейская правда», где главным темой ее публикации стали вопросы, связанные с фольклором адигеев. И именно этот глубокий интерес к творчеству народа привнес тогда у Гошнау известную вокальную, заслуженную артистку республиканского ансамбля Тбилисской консерватории имени Серджиашвили, где той своей диссертацией она избрала изучением старинной адигейской народной песни.

И в композициях поэтической деятельности Гошнау Любозной легко прочитывается ее любовь, привязанность к родному фольклору. С первых шагов в ее произведениях привлекает взгляд национальный колорит музыкальной речи, свежесть и выразительность «народнического» рисунка.

И все же прежде всего Гошнау Самоголова — певица. О многом говорит ее репертуар — ясно выраженные просветительские, воспитательные направленности. Даже если только перечислить названия некоторых тематических циклов певчих, станет ясно, сколь широк и разнообразен ее творческий интерес и возможности: «Старинный русский романс», «А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов в музыке», «Сергей Есенин в музыке», «Юрий Гегардич», «Край оловянный мой», «Адига — гордость моя и другие». Она много лет работает над циклами, пополняя их все новыми и новыми номерами, пополняя репертуар. Иначе она не может, потому что главная цель народной артистки РСФСР Гошнау Любозной Самоголовой — приобщить к сокровищнице музыкального творчества все более и более широкие круги слушателей, делать достоянием народа огромные духовные ценности классического и народного искусства.

И неудивительно, что все новые программы певчих, все ее выступления неизменно встречают самый живой интерес публики, проходят динамично, с высоким творческим накалом. Любопытны отметить, что она является и режиссером собственных программ, в костюмах, изготовила свои концертные платья в народном стиле, богато украшая их национальным орнаментом. Да, многогранность таланта, работоспособность, неутомимость энергии Самоголовой не позволяют неупуляться. Кажется, едва дышит черепица часов ступен не может на все вытратить. А ведь еще общественная деятельность — депутатские обязанности в Майкопском городском Совете, где она с присущей ей обязательностью, преданностью каждому делу, за которое вступает, а полную силу выполняет почетную миссию народного избранника.

И. КОРЧМАРСКИЙ, доцент Краснодарского государственного института культуры.

В хоре только ученые

Теоретический вечер, посвященный 25-летию народной вокально-оперной студии Московского дома ученых АН СССР, состоялся в столице.

Коллектив, в составе которого значатся и доктор наук, представители многих научных центров страны, возглавляет замечательный советский певец народный артист СССР И. Петров. За последние ступня подготовила свыше 500 программ, да еще концертов. В ее репертуаре произведена классическая вокально-оперная музыка, сочинения русских и советских композиторов. Сейчас коллектив готовится к новой программе.

С. ДИКОВСКИЙ.

ОГНИ РАМПЫ

В Астраханской области драматический театр имени С. М. Жирова...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

В кануне 100-летия великого русского драматурга А. Н. Островского...

Фото А. Щудрова и А. Петрова.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

ПАМЯТЬ — ТРУД ДУШИ

«Страницы советского искусства. Литература и театр» — так называется показанный недавно десятисерийный телефильм. «Страницы...» — подобный вариант обращения к теме давал возможность что-то выделить как главное, укрупнить события, прикрасить их к сегодняшнему дню, привлечь к чему-то особое внимание, а о чем-то сказать мельком. Но сказать...

КАК ЖЕ случилось, что упомянуто в фильме почти все и ни о чем почти не сказано? А что и сказано выразительно, растворилось в одной из давнишних бед нашей критики — в привычке безоглядно следовать нигде не бесспорным спискам даже в тех случаях, когда нечто вроде нот выноса и естественнее, чем сосредоточить внимание на индивидуальности, на личности. Но иногда казалось, что люди редности индивидуальности возникали в фильме словно бы для того, чтобы кое-как вписаться во фразу дикторского текста, а исчезали только потому, что в последующую фразу не помещались.

Инерция перечисления по существу лишила фильм действующих лиц. Независимо, один-единственный раз возникает на экране тот или другой видный деятель нашей культуры или автор, еще не вписанный к нему в своем рассказе, он, как правило, статичен — с той лишь разницей, что бывает статичен парадно, а бывает и буднично, дежурно.

Но рассказом о развитии жизни и судьбы во времени едва ли не каждый из выдающихся писателей, авторов и режиссеров отделен — в этом смысле и непобедимый драматургический просчет, превращающий фильм в альбом. Только здесь мы идём следом не романа, то есть бы концепт его, где единственность судьбы должна быть очевидна. Память и обязанность стоять на страже этой непоколебимости.

Иногда и перед областями использовать уникальнейшие материалы, хранящиеся в фондах кинохроники и ТВ, есть резон устоять ради драматургического хода большей глубины. Открывающего, расширяющего правду о времени. В других обстоятельствах мы бы долго благодарили авторов за эпизод: Михаил Зощенко читает свой рассказ. Но в таком фильме, охватывающем почти семь десятилетий, опять же непременно следовало найти и место для рассказа о писательской судьбе Зощенко.

Иногда и теми драматичности (не говоря уже о чем-либо более конкретном) в писательских и режиссерских судьбах, автор, считающий, что самое интересное, наиболее значимое физическое смерти деятеля искусства (исключением сделано лишь для Есенина и Маяковского) — назвать скорбную дату. Но ведь слезливая улыбка с пресловутого беспомощная, они и о бессмертии, получается, не сумели сказать...

зать — о бессмертии того искусства, которому посвящен фильм. Писатели, режиссеры, отнесенные робостью создателя фильма к категории «трудных», хотя общественный интерес к ним сегодня совершенно безусловен, показаны редко — объективно, хронологически пунктуально, во времена их наиболее активной деятельности, времена первоначального благоприятства к ним судьбы. Они вроде бы строго зафиксированы в датах жизни и деятельности, но «поданы» так, словно отношение к их творчеству не менялось во времени. Прекрасно, что на экране появляется рукопись — из тех, что «не горят», — «Мастера и Маргарита». Но для понимания времени, сознания сопереживающих в нем переселенцев необходимо было бы рассмотреть об узнании нами Булгакова — пропавшим в шестьдесятые годы — отсюда бы и годы «окрасились» фактом этого узнавания.

Писательские судьбы сплываются во времени, даже если работающие в литературе люди при жизни не знали друг друга, не были знакомы лично. В историческом контексте, выходящем, знакоме, Константина Симонова, тому же Булгакову и места не находится — так оно и было. Но было же и другое в обзорном временном пространстве — комиссия по литературному наследию Булгакова возглавлял именно Симонов, и он же рассказывал о судьбе автора «Мастера и Маргарита» с телеэкрана, а в «Страницы...» это выступление не вошло. Факт этого выступления оставался автором десятисерийного фильма равнодушным. Как, впрочем, и вообще величавая драматургия факта сопереживания, отторжения, пересечения и параллели в очень разных, вовсе непохожих и всегда, однако, в чем-то общих писательских судьбах. А в театральной жизни разве по-другому? Как сложно связаны в ней крупнейшие таланты — и не только, может быть, логикой союзом, содружеством, творческим родством, но и полевой, противостоянием.

Если рассмотреть историю МХАТ, жизнь Станиславского, не перелистывая тома одних лишь словословий, а увидеть в них и ярость споров учителя с учениками? Напомнить, что из МХАТА вышел — ушел, чтобы создавать свои театры, Мейерхольд и Вахтангов, Диния и Верейская, Зандрикс и Попов, Лобанов.

Лобанов — режиссер выдающийся, но, может быть, имя и не столь уж популярное для многих нынешних театралов. В «Страницах...» он присутствует, упоминает: фотодраматический портрет, сцена из спектакля в кинохронике. Но ведь не сказано как раз того, что расширяет представление о театральной жизни, причём разных ее лет. И в этом мы тоже склонны видеть драматургический просчет, чрезвычайно характерный для всего телефильма и каждой из серий. При Андрее Лобанове Театр имени Ермоловой сороковыми годами в освоении современной драмы экспериментировал, пожалуй, выше иных знаменитых московских театров. Лобановым поставлены были инсценировки прозаических произведений Веры Павловой, Петра Павленко, только начавшего тогда Юрия Трифонова. Вот нам и выразительный пример взаимоотношений литературы и театра. В пятидесятые шестом году Лобанов поставил спектакль. Не получивший заметного общественного признания. Но в том же году по той же самой пьесе — пьесе Виктора Розова «Безножье» — был поставлен спектакль, вошедший теперь в театральную историю. С него начинался «Современник». Нет ли драматургического развития и в сопоставлении фактов того порядка? А их множество — и они должны тонизировать память, обращая ее работу в работу мысли. В одной из недавних своих статей режиссер Марк Захаров пишет, что «бывает и так: чья-то авторская структура — биологическая и духовная — идеально ложится на социальную оболочку времени. А другой, не менее талантливый и даже более работоспособный, не может его выдержать. Для него нужно другое время. Оно может прийти и позже». Мысль — сюжет. И как нельзя лучше приподнялся бы фильм. По линиям такого сюжета можно было бы рассмотреть не просто достижения лучших авторов, но и особенности времен восприятия их талантов. Хорошо, конечно, что сцены из многих знаменитых спектаклей запечатлены на кино- и видеопленке. Но, положа руку на сердце, не все и не всегда они потрясают (угораздишь себя, из почтения и громкому артистическому имени, что восхищен). А вот истории жизни, судьбы актеров, талантливых и талантливых, представленные, могли бы по-настоящему возволновать. (Жизнь и судьбы, например, Хмельова, Добронравова, да и ныне здравствующих, действующих Ефремова, Самоуверенского, Чуринова — и уж так, наугад, называю: из первого, что на память пришло.) Парадокс, но в «Страницах...» не ощущается в необходимой мере ни читателя, ни зрителя. Я не и тому, что стоило бы, мол, встать в сюжет дополнительные фигуры — проинтервьюировать, допустить, многолюбозв и театралов разных возрастов и поколений, хотя и такой ход, вероятно, допустим и в фильме он отчасти исползован. Но вот если бы тот же актер, произносящий текст от автора, не вообще про

Фото А. Щудрова и А. Петрова.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

ПАМЯТЬ — ТРУД ДУШИ

значительную книгу или постановку говорил, а про любимую. Неопределенность, недостаточность авторского начала, возможно, и есть та главная беда, из-за которой и прочие беды «Страницы...» — и у той же критики замкнута, и свои собственные. Кто и к кому обращается? Ведь для кого-то из сотрясанных представлений в «Страницах...» — далеко история, а для кого-то — фант биографии. В серии «Страницы...» посвященных середине пятидесятых годов, текст от автора читает Алексей Баталов. А в его устах фраза: «мы начинали в середине века» обретает особую тональность — возникает то автобиографическое, которого не хватает многим «голосам» фильма. Но как бы не повердила серии и всем «Страницам...» история восхождения самого Баталова к актерской популярности — ведь и она среди примет времени (и примет не только внешних). Он снимался в фильме «Легит журнал» — в основе сюжета розыскные «Венно жинье», о которых мы уже упоминали в связи с «Современником». И Баталов — приметная фигура своего времени — так или иначе связан с теми поэтами, актерами, драматургами, что выдвинулись в середине века. И не только в связи с ними. Если судить по книге, написанной Баталовым, он мог бы внести своим свидетельством как бы в единую новеллу Алхматову и Паустовскому, знаменитых мхатовских артистов Андреевскому, Николаю Баталова, Станицына, Ливанова, Смокуровского. Они, конечно, и так есть в фильме. Но живое свидетельство могло бы стать драматургическим фактором. Система подобных свидетельств преобразовала бы «Страницы...» — инвентаризация для каждой из серий (кроме разве что самых первых) — находилась бы в центре — современный сюжет, вокруг имени и судьбы которых спонтанно возникали бы нужные по ходу фильма ассоциации. Иногда создателям картин, очевидно, кажется, что они обстоятельно цитируют само Время, а на поверку это лишь цитата из статьи или кинохроники. Конечно, Время присутствует в таких документах, но его не «зачерпнуть» отсюда механически. Хроника хронике рознь. В кадрах фронтовой кинохроники, где оператор разделлет воинский долг с солдатом, — профессиональное и нравственное неземное. Но при съемке, допустим, различных торжеств, юбилеев, декад профессиональное умение прежде всего бывает сопряжено с требованием момента, мгновения — и не вина оператора, что герой дня заслонил и надле того, что изображению со временем будет гораздо более необходимо потомкам. Тем не менее и фант отсутствия — фант. И компози-

туря момента нас заинтересует опять же по простоты лет. Но без комментария в таких случаях не разобрать: что к чему? И как же, однако, не тонок, не глубокий, не точен был комментарий в «Страницах...» Часто снова обращались к изображению, а не ко времени. Додоход до анекдотического — в одном ряду произведений на тему колхозной, сельской жизни вдруг по недосмотру или, вернее сказать, из-за нервозности оказались «Свадьба с привидениями» и очерки Балзантина Овечкина. И не в том дело, что безаппетитность эстетическая, да и в гражданской смысле тоже, конечно, бедность. Додоход, что вновь упущен шанс драматургический. Ведь можно, должно было обогреть ситуацию во времени. Комедия с песнями и куплетами, вошедшая в быт. Поставлена талантливым режиссером Борисом Раевским, экранизирована. Прекрасная, любимый актер Виталий Дорониин в центральной роли, он сыграет потом важные, заметные роли, в частности, у того же Раевского во «Власть тьмы» в Малом театре, но «Свадьба» привнесла ему наибольшую популярность. Спектакль — безусловно, высокий прерили. Но всего три года, чтобы и серьезные перемены в общественной жизни требовались, возникнут новые критерии жизненной правды, и читателю станет необходим такой писатель, как Овечкин, с его очерками о районных буднях, литература, отвечающая времени, неадекватно выдвигает и новых авторов, и новых героев. И, пожалуй, в рассказе о прошедших переменах в жизни и в искусстве можно и бы и депрессивной печни из «Свадьбы с привидениями» смело тягивать — это бы только прежде рассматриваемому выразительности. Но не воспользовавшись возможностью автора. Как большие театральные, в частности передача о литературе и театре, который ТВ в «Страницах...» игнорирует свой неограниченный опыт — той же ведь редчайший литературно-драматический материал, выходящий этой телосфильм, очень удались работы о Булгакове, Твардовском, а встреча с академиком Лихачевым, его организационная, стала событием. В последней серии «Страницы...» произнесено много верных и мудрых слов — ТВ широко использовало свои фонды, где записаны на видеопленку встречи с Астафьевым, Абрамовым, Леоновым, выступление Распутина... Здесь же и прозвучали слова, имеющие и созидательность, и просветительность — слова Василия Бывова из повести «Знак беды» о всеобщности «человеческой памяти, надежденной и вечной способности превращать прошлое в настоящее, связывать настоящее с будущим». В «Страницах...» эта связь еле угадывается — вместо очерка жизни мы получали краткий конспект ее. Как говорится, посмотрели и забыли. А надо бы помнить. Помнить, чтобы двигаться дальше.

Александр НИЛИН.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАРШРУТЫ

Алла Пугачева:

Я ЖИВУ, ЧТОБЫ РАБОТАТЬ

Народная артистка РСФСР Алла Пугачева вернулась недавно из гастролей в Швецию. Ранее дважды бывала в этой стране...

Иногда политично, условия жизни в Советском Союзе. Конечно, в какой-то степени это действует на умы людей, они вынуждены верить тому, что пытаются убедить...

считаю, где человек родился, там он и должен жить и умереть. Я достаточно много езжу по свету, и часы, проведенные дома, кажутся мне бесценными...

Ресторан, конечно, не самый шикарный, но очень уютный. Швеция — замечательная страна, там живут отличные, добрые люди. Зрители принимают нас очень тепло, и в радость, что мне посчастливилось представлять в этой стране советскую песню...

Ваше творчество подержано в основном музыкой, создаваемой в других странах? — Да, в основном музыкой, создаваемой в других странах. Я очень люблю музыку, особенно современную мировую музыку...

— Существует ли единственная, дорогая и любимая вещь у артиста? — Да, она называется «Когда в уладе», это замечательная вещь. Она принадлежит моему другу, артисту, и я очень люблю ее...

«ГАРМОНИЯ И СРЕДА»

200 работ художников авторов представлено на республиканской выставке «Гармония и среда»...

В. КОВАЛЬЧУК «Окно», И. КОЗЛОВ «Среды» (фрагмент), Ф. ФОРТ...

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Тот кто, УМЕЕТ ЖДАТЬ

Когда Нина Семизорова пришла в Большой театр, ей не нужно было доказывать свое профессиональное умение...

Было все: техника, уверенность, спешеческого поведения и, несмотря на молодые годы, определенный балеринский аллюр...

Нина Семизорова в постановке Ю. Григорьевича «Чайковского»...

После дебюта в «Лебедином озере» балерина росла одна дождя, «Балеринский статус» позволял ей танцевать многое, в роли приходила и ей медленно, во всем случае не так стремительно, как ей хотелось...

Семизорова танцует в этом балете раскрепощенно, технично и пластично очень верно, наращивая танцевальное «арсенал» и последнюю картину, которая звучит у танцовщицы в торжественном паде де де своеобразными апофеозом радости бытия...

И Н. Семизорова с увлечением и полной отдачей работает над танцевальными фрагментами в опере «Садко» и «Илья Суварин», танцует в оперном балете «Эти чудные звуки»...

Все, что делает Нина Семизорова, не всегда и не для всех бесспорно. Ее упрекали в некоторой расхлябанности, когда точный расчет как бы превалирует над поэтичностью роли...

Шло время накопления и становления мастерства, поисков новых творческих решений, углубленной репетиционной работы под руководством Г. С. Улановой...

Балерина чувствует время, приняв в свою роль ощущение сегоднешнего дня. Наверное, поэтому такие роли, как Жюльет и Фригия, получили в исполнении Н. Семизоровой несколько иное звучание...

Иногда творческий союз так не зависит от требований производства, как союз кинематографистов. А производство, как известно, живет по своим законам, несколько отделившись от законов творчества...

ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ И ТВОРЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

СЕКЦИИ И ФИКЦИИ

тайностей, получившие направление со студии, выше только учились. Серьезные, просмотрев из кустовые работы, предельно самостоятельные постановки...

Для проблемы серьезнейшим образом стоит сегодня воспитание творческой смены и сценарная проблема. Со сценарным делом обстоит, как и известной сказке Андерсена, когда время от времени приходится вспомнить, что искусство можно выводить за это-то только до выхода фильма на экран...

метражный фильм режиссера, — к слову сказать, опытного режиссера документального кино — Алесандра Керова и титры на предстоящий дебют. В основном фильм режиссер вывел себе профессионалом. Однако возможность получения профессиональной постановки стоит под вопросом...

Т. ТЮРИНА

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

ТРЕВОЖНОЕ ЭХО ЧЕРНОБЫЛЯ

Перечень бед, которые память человеческая заносит в графу мучительных издержек научно-технического прогресса, пополнился аварией на Чернобыльской атомной станции. Со времен мифического Икара ведет история этот скорбный реестр печальных уроков и навлечен потопкам. Но XX век — век сверхскоростей и сверхвысотных давлений, сверхтекучести и сверхпрочности, сверхнизких температур и сверхдальних полетов, этот «сверхвек», когда люди устремились в глубины космоса и тайны материи, оказался на этот счет особенно памятным. История научила, что подобные ошибки не могут остановить поступь прогресса, человечество ищет и каждый раз обязательно находит новые, безопасные пути дальнейшего развития. Однако это взгляд с дистанции веков и десятилетий, трезвый взгляд помудревших внуков, хладнокровно оценивающих минувшее. А как воспринимать эти события нам, современным?

Ровно четверть века назад, вот в такие же, как сейчас, весенне-летние дни, я готовился к защите дипломного проекта. Научным руководителем моим был человек замечательный, удивительный — Андрей Анатольевич Бочвар. В институте, где я тогда учился, одна из кафедр носила имя Бочвара-отца, в прошлом действительного члена Российской академии наук. Сын его — Андрей Анатольевич тоже стал академиком, дважды Героем Социалистического Труда. С самых аздов вместе с Игорем Васильевичем Курчатовым являлся он работником проблематики атомной энергии и возглавлял до конца дней своей крупный научно-исследовательский институт, а одновременно заведовал кафедрой.

Вот к нему-то в дипломники мне и поспешил. Андрей Анатольевич, разумеется, был постоянно и чрезвычайно занят, а потому для еженедельных преддипломных консультаций приходил к нему на квартиру на улице Горького в Москве, с окнами кабинета прямо на Центральный телеграф. В одной из своих книг, еще при жизни Андрея Анатольевича, я писал о его очень точных, метких суждениях. Правда, фамилию академика не назвал, поскольку он просил не афишировать сферу его научных интересов. Но сегодня, когда именно в этой сфере произошло неполадки, весь мир собьется, мне вспоминается еще один разговор с академиком, который четверть века назад поразительно предвидел эволюцию взаимоотношений человека и мирного атома.

Как раз в это время уже находился в замасках, а возможно, и на стадии съемки кинофильма «Десять дней одного года», где впервые в мире увидели физиков-ядерщиков, а Баталов впервые показан на экране, что такое лучевая болезнь, возникающая от невидимой, неслышимой, неощущаемой, но смертельной, нежной, а потому загадочной радиации. Для миллионов кинотеатров это была далекая и чуждая им экзотика. А для академика Бочвара — реальная жизнь в избранной им сфере деятельности. Распечатавший, уносящийся в дом, атомный реактор, работающий с ним, не был безмятежным иммерсией, а обладал именами и фамилиями, вкусами и привычками, достоинствами и слабостями.

Эта была среда. Очень своеобразная, гордо мыслящая среда первопробников, в которой, как верно подметил создатель фильма «Десять дней одного года», были свои сдвиги и туссы, ирин, самобытные таланты те, кто умел блестяще развивать водные дружные идеи, лидеры и «вечные вторые». Среда, которая в общем-то состояла из обычных людей, а потому в ней тоже случались семейные драмы, в ней тоже шла борьба за свободу личности и характера. Но была в этой среде отличительная особенность, сразу бросающаяся в глаза: всем востановкам и личным устремлениям создавалось ощущение, что ты принадлежишь к некоему обществу, к некоему кругу, к некоему «клубу». Патриотизм! — вот что главствовало в этих людях, вступающих в передовых порядках НТР!

Они отчетливо сознавали, что решают задачу не только национального, но и мирового масштаба, и это духовно приподнимало их над теми, кто жил «внутри и всуе», помогало мыслить широко, перспективно.

Домашний кабинет Бочвара с окнами на Центральный телеграф был уставлен налами, на которых тынулись и потоку карликовые деревца, словно зимний сад. Академика окружали многолетние цветы, их тонкий, нежный запах создавал легкую ароматизированную атмосферу, в которой дышалось легко, свободно. Преддипломные консультации длились недолго, однако изредка превращались в интересный разговор. Дело в том, что была в характере Андрея Анатольевича одна, видимо, чисто академическая черта: если он сталкивался с чем-то неожиданным, и наука не объясняла, даже неверным, то сначала высказывал сомнение, но в следующий же миг заинтересованно добавлял: «А впрочем, отстань!» И не только давал возможность высказать точку зрения, какой бы малости, частности она ни касалась, но и сам активно включался в рассуждения, пока окончательно не прояснялся ее справедливость или ошибочность.

Хорошо помню в этой связи, что Андрей Анатольевич, прочитав мою дипломную работу, сразу же «спрогнозировал» на одну постоянную микробиологическую мелочь, которая ему, академику, казалась существенной. Речь шла даже не о науке или технике, а о стиле изложения; по ходу эксперимента металлические образцы из дипломника «адаптировались» к циклическому нагреву.

Все это на заре своего существования: сперва суверенно бодаясь огни, затем приручив его костром, а потом бесстрашно от градальных пожаров. Сегодня отношения людей и огня, как известно, реальные: его опасность не преувеличивают, но и не приуменьшают, его используют во благо, зато держат мощные пожарные службы и прачут от детей спички.

Эти давним-давно забытые, по тогдашнему моему восприятию, отвлеченные размышления, оказались зафиксированы цепкая мола память, и сейчас они явственно возникают в сознании. Очень точно предсказала академик возникшую психологическую ситуацию, что первоначальный испуг, даже шок, который испытали неопытные, узнав об аварии на АЭС; ведь все шло так хорошо, атомные станции уже давно стали повседневностью, а вот на тебе! И как нередко бывает в таких случаях, мола поначалу пустила в оборот самые невероятные слухи.

Нет нужды повторять их, однако именно эти слухи, на мой взгляд, заставляют извлечь из чернобыльской аварии первый, так сказать, практический урок: в век атомной энергетики надо повысить радиационную грамотность населения. Радиация опасна, в критических дозах смертельна. Однако временно и несущественно промышленный фон — это ведь не средневековой чумной мор, поразивший людей при общении с заболелыми. А то ведь даже в Обнинске, городе первой АЭС, где вот уже три десятилетия безотказно трудится атомный реактор и где жители, казалось бы, побольше других знакомы с ядерной энергетикой, пополз слухом, будто несколько специалистов, приехавших из Чернобыля, привезли в себе радиацию; ходит, поговаривают, эти «зараженные» по городу и другим обучают. Вот ведь какая неслучайность!

Ничуть не приуменьшая серьезности радиационных проблем, хочу все же сказать, что специалист давно изучил и отгадал истинную угрозу облучения от реакторных доз, обладающих лишь слабым психологическим эффектом. Среди ядерщиков немало настоящих героев, все же бездумно, а с ясным сознанием грозившей им опасности шедших на риск ради науки.

История промышленного атома не так уж коротка, и ядерщик накопили немалый опыт — не только технический, но и психологический. Вот почему действия при аварии реакторщиков Чернобыля и пожарных АЭС — это героизм самой высокой, матросовской пробы. Уж они-то прекрасно понимали, что значит работать в очаге радиации, около поврежденного реактора.

На этом фоне, кстати, особенно кощунственной выглядит раздуваемая на Западе паника. Фантазия какое-то получается. Вся мировая ядерная наука, все, что связано с атомной энергетикой, рассматривают с точки зрения Чернобыля в глобальном аспекте, считают, что он принадлежит не только СССР, а человечеству в целом, поскольку в дальнейшем изобретение весь мир от повторения таких случайностей и с помощью МАГАТЭ поднимет на принципиально новый уровень техники безопасности на АЭС, более того, откроет новый этап международного сотрудничества в атомной энергетике. Именно поэтому многие зарубежные ученые и специалисты сразу же предложили нам помощь, восприняли аварию как общую задачу ядерщиков всей земли. История научно-технической цивилизации, в том числе недавняя катастрофа хорошо обантанныго и многократно проверенного «Эллендлера», неопровержимо учит, что равно или позидно нечто подобное обязательно должно было произойти — ради отравления чрезмерно упоенного своими успехами человечества. Такова диалектика развития НТР, которую прозрачно предвидел академик Бочвар и, видимо, не только он. Каждый ученый мирового класса, чьи исследования неизбежно сопрягаются с философией естествознания, в глубине души, на верное, предугадывает такие изгибы на неспокойном пути к уточнению научной картины мира.

На сей раз бедствие вышло на нашу долю. Но оно сплотно весь научный мир, который сочувственно, без ажиотажа, крайне заинтересованно отнесся к аварии.

Это — с одной стороны. А с другой — немиссия антисоветская, паническая, обманная истерия в западных средствах массовой информации. Когда впервые прозвучало название Чернобыля, я находился за рубежом и мог смотреть выпуск новостей телевидения ФРГ с комментариями и сообщением ТАСС. Не зная толком, что произошло, но неплохо представляла себе ядерную энергетику, даже я поначалу решил, что настает апокалипсис — такое шло нагнетание ужасов, такие вычерчивались на экранах схемы движения злодейских «хироинных» облаков, что оставалось лишь поразиться мужеству западноевропейцев, которые не поддались стегмгла в бомбоубежища, прихватив с собой месячный запас «чистой» пищи и питьевой воды. Видимо, зря ведь на Западе уже привык и различного рода антисоветским кампаниям и делвет существенные поправки на их достоверность. А пришло на такую информацию за чистую монету — надо немедленно выбраться из небескрегов с криком «Русские идут!», как и поступил один небезызвестный высокопоставленный американец, поверивший в собственную ложь о СССР.

Конечно, авария на атомной станции — случай особого рода. Вспомню в этой связи свою поездку под Пльзень, на филиал знаменитого чехословацкого завода «Шкода». В годы фашистской оккупации на нем в колоссальных условиях изготовлялся артиллерийский порох, и в 1943-м там произошёл гигантский взрыв, разлом, на месте возгораний четирыста рабочих, — об этом сейчас напоминает мемориал жертвам нацизма. По размаху личных трагедий та катастрофа значительно превосходит чернобыльскую аварию. А уж если упомянуть о взрыве на американском химическом заводе

в Индии, где погибла от отравления свыше двух тысяч человек, то и говорить нечего. Однако психологический, планетарный эффект случившегося в Чернобыле, конечно же, несравненно сильнее, поскольку выпавший изпод контроля атом несет в себе потенциальную угрозу всему человечеству, которое встало на необратимый путь мирного использования ядерной энергии. Именно по этой причине, а вовсе не из-за масштабов бедствия, в Чернобыле приковано огромное всемирное внимание.

ВООБЩЕ слово «бедствие» в данном случае не раскрывает сути происходящего. Да, серьезно пострадал персонал четвертого блока, героически боровшийся с аварией. Но что касается срочной эвакуации жителей из 30-километровой зоны, то она отражает не столько особую опасность уровня радиации, сколько резко повышенный уровень заботы о здоровье советских людей. При надлежащих мерах предосторожности сотни специалистов сейчас трудятся в Чернобыле — это мы видим по телевизору. Конечно, автоспекторам, глотаящим дорожную пыль, выдают дыхательные аппараты, но те, кто работает в помещениях, одеты как обычно. Мчатся по дорогам зоны сотни грузовиков, с размахом развезя разрушения последствий аварии. Все это доказывает, что нет и речи о радиационном отравлении моментально, в области каждого, кто сует нос в окрестности Чернобыля. Истинно говоря, ядерщикам известно, что на тихоокеанском острове Ниню естественная радиационность в двести раз превышает предельные нормы МАГАТЭ, что отнюдь не мешает его аборигенам быть долгожителями и проявлять нормальную склонность к любви.

Еще и еще раз хочу подчеркнуть, что вовсе не стремлюсь приуменьшить опасность даже незначительной радиации. Ее отдаленное влияние на здоровье изучено слабо, и именно поэтому были приняты такие особые меры предосторожности, как полная эвакуация жителей. Эти меры очень дорого обходятся государству — именно ввиду чисто материальных затрат, — но на здоровье у нас не экономят. И позволяю себе успокоительный тон не в оправдание бездельности, а, наоборот, лишь потому, что эвакуация из весьма обширной зоны уже проведена, дело сделано, и теперь, когда прямая опасность миновала, надо по достоинству оценить тот необычайно широкий размах профилактических действий, на которые сразу же после аварии пошла страна.

Беза маленького украинского Чернобыля всколыхнула нас всех. И как тут не вспомнить таинственное землетрясение — поразительное совпадение: оно произошло 26 апреля 1986 года, ровно за двадцать лет до чернобыльской аварии! Как не вспомнить, что трудное, очень жаркое, пыльное лето «на спине скачущего верблюда», как окрестила в узбекской столице долгуя серию подземных толчков. И был срочно направлен туда в качестве корреспондента одной из центральных газет и воочию видел не только разрушенные до основания старые саманные кварталы, но и тот могучий всплеск энтузиазма, братской сплоченности, истинно советской взаимопомощи, интернациональной солидарности, который породила беда Ташкента. Вот уж верно, вся страна пришла на подмогу пострадавшему городу. Наряду с посланными туда строительными бригадами, отовсюду ринулись в столицу Узбекистана добровольцы, миллионы рублей поступали на банковский счет фонда помощи из личных сбережений, лучшие здравницы страны принимали узбекских детей. Тот мощный и благородный порыв человеческих душ навсегда запечатлен в названиях улиц возрожденного Ташкента — по ним теперь можно изучать географию СССР.

Так же происходит сейчас и в Чернобыле. Слова очень правдивы, безотказно, на зависть и в назидание всему западному миру в трудный час испытаний срабатывает советский образ жизни. Тысячи рабочих, инженеров не по призыву, а по велению сердца готовы встать на подмогу аварийных команд Чернобыля, отовсюду идут предложения по-родительски принять в семейный уют чернобыльских детей... Да что там говорить, из газет, по телевизору, сперва с собственными чувствами, все мы знаем, сколь близко к сердцу народ принял беду Чернобыля.

Но жизнь диалектична, что уже сегодня вновь подтверждается развитием мировых событий. Казалось бы, уж какой дилетант антисоветский крик подыала западная пресса. А на деле-то международная общественность восприняла чернобыльскую аварию как еще один сильный довод против «звездных войн», в пользу разоружения. И заявление Михаила Сергеевича Горбачева о продлении моратория на ядерные испытания посуду встречено восторженно. Внешнеполитическая инициатива во благо народов по-прежнему у нас, более того, она получила новое развитие. Твердо верю, что беда мирного, ранее малоизвестного Чернобыля, реально напоминая о нежелании мира перед лицом военной угрозы, отдалит человечество от ядерной катастрофы.

ДА, ЖИЗНЬ диалектична. И, принося ущерб, беда в то же время еще сильнее объединяет, сплачивает людей. Каждый из нас ощущает это по тому громадному интересу, с каким следит за событиями в Чернобыле. Хочу повторить общезнакомое: тысячи соотечественников, поныну зову сердца, буквально рвутся оказать помощь в ликвидации последствий аварии. Однако сейчас, на новом этапе развития общества, на том новом уровне мышления, на который поднял нас XXVII съезд партии, с каждым днем становится все очевиднее и другое: чернобыльская авария, казало бы, отпала ресурс, прямо на наших глазах превращается в и мощный духовный стимул ускорения для всей страны.

Чернобыль обострила патристические чувства: общая беда помогла народу еще лучше осознать, что настало время реальных дел, а не громких фраз. Чернобыль показал пример: каждый на своем рабочем месте теперь обязан действовать столь же быстро, решительно и смело, отбрасывая долгие бумажный бюрократизм, и сообща все мы должны враскорее и понадежнее заботиться о нем вместе с волонтерами, перестраховкой и ведомственностью, как поступят все же с радиационными отходами четвертого блока. Захоронить так, чтобы никакая бюрократическая радиация не смогла бы пронизуть в наш завтрашний день.

Чернобыль, черная быль, большая польза... Ведь чернобыль называют и один из крупных видов пользы. Но, несмотря на полную горечь происшедшего, этот маленький украинский городок гордо войдет в историю тем, что станет отправной точкой нового типа мышления не только в области атомной энергетики, но и в решении судеб мира.

Анатолий САЛУЦКИЙ,

Коллекция Рязанского областного художественного музея хорошо известна любителям изобразительного искусства. Коллектив музея постоянно пополняет фонд, обновляет экспозицию, работает над реставрацией и сохранением уникальных произведений живописи.
 В Рязанской областной мастерской художника-реставратора Елены Курчаловой и Андрей Кузнецов.

Кому селиться во дворце?

Неподалеку от Дорогобужа, на Смоленщине, лежит знаменитое мое родное село Алексин. Знаменито оно не только превосходными своими расками — с семь расколожен прославленный колодезь, но еще в большей степени старинным архитектурным ансамблем — бывшей усадьбой Барышниковых. Достоинство назвать иначе, как станет ясно, какие мастера вложили свой талант в этот памятник: Матвей Казаков и Доменико Жилярди, а над убранным входящей в ансамбль церковью Ангела трудились великий русский скульптор Федот Шубин.

Вот уже больше лет прошло с тех пор, как принято было решение о воссоздании усадьбы. Реставрация вроде бы идет, в вроде бы нет, но будем верить, что дело движется. Все же во дворец более ста помещений. Немалую художественную ценность представляют парадные залы и полузалы второго этажа: танцевальный, угловая гостиная, большая гостиная, а также спальня покоя. Местами на стенах уцелела декоративная роспись, значительная ее часть скрыта побелкой, но по сохранившимся фрагментам ее можно восстановить.

Однако до сих пор не ясно будущее этого выдающегося памятника. Как с ним быть? Сейчас в здании располагается контора и отдельные служебные помещения. Нет нужды доказывать, что столь выдающееся сооружение неправильно, незаконно используется. Ту же контору, детсад, столовую, диспетчерскую богатейших конезавод без лишнего труда может для себя построить, что же в таком случае разместить во дворце, разумеется, после завершения восстановительных работ?

В двадцатые годы во дворец Барышниковых находился краеведческий музей, заводская библиотека. Многие вспоминают, что столь великая, война. Затем здесь размещалась художественная школа, недолго длившая свое существование. Но, может быть, вспомнить именно о художественной школе? И не просто школе, а училище, которое готовило бы новых сегодня мастеров-реставраторов, благо и сам восстановленный ансамбль послужил бы к тому первейшим

наглядным пособием. Да, устраивать такое училище здесь. Потому что другого столь подходящего названного здания не осталось, долгие быль, во всей средней России. Ко второму призыву составлялись пары, живописные трудом да и испортить весь прилегающий ландшафт с его лугами, полями, подлесками и речками. А неподалеку, за озером, — так называемый каменский кремль: древняя Андреевская крепость. Во всем этом много поэтического, и, право же, красота здешних мест послужит духовному развитию питомцев училища, формируя до настоящего момента. Обстоятельство немаловажное — в свое время именно под таким углом зрения создавалась в Алексине художественная школа.

Без, таким образом, для размещения училища в Алексине есть, и даже! Можно предположить, училище станет поставщик специаллистов-реставраторов не для одной лишь Смоленской области. Каменщицам, столарям, позолотникам, перетяжкам, мастера по лепнине, по кизарцам — все эти специальности на вес золота. Мастера такого рода превелики, а центра, который готовил бы новые кадры, в Чернороссии нет. Художественно-реставрационное училище в Алексине, таким образом, станет местом формирования нужнейших специалистов не только для Смоленской, но и других центральных областей. А со своей стороны, училище в порядке практики, обучения мастерству будет содержать в образовательном плане не только дворец, но и шире за шагом отреставрирует все остальные постройки ансамбля.

Там больше надо учесть: в Смоленской области сильны реставрационные мастерские, и они дадут первичную учебную, производственную основу подготовке будущих мастеров.

Дайте и вот еще о чем подумать: сколько сельских ребятных могут обучать здесь художественную профессию и, как знать, сколько в дальнейшем смогут раскрыться таланты! Ведь если вспомнить о замечательной советской скульптор Иван Дмитриевич Шадр, тоже выросший из деревни, начиная в свои годы с такого же примерно ремесленно-художественного училища.

Оставить дворец в здании конезавода — значит довести до гибели ценный архитектурно-ландшафтный ансамбль. И так уж грустно и безграмотные перестройки несли его облик немалый ущерб. Вот и следуют, чтобы Министерство культуры РСФСР занялось этим делом.

Л. КОРНОШИЦ,

писатель.

Разделенная радость

Так называется вышедшая недавно сборник очерков о людях, которые открыли свои домашние библиотеки или безвозмездно передали из них книги для общественного пользования.

Известно, что количество книг в личных собраниях почти в восемь раз превышает фонд всех государственных, профессиональных, ведомственных и иных библиотек. Мертвым грузом лежат в домашних шкафах миллиарды томов.

Вот почему почти энтузиастов, сделавших доступными свои книжные богатства, получились огромные резонанс. В стране сейчас уже около 70 тысяч владельцев домашних библиотек в той или иной форме открыли их для общественного пользования. Одним как супруги Демченковы из Курска, или таджикский фермер Ахбер Бобоходжаев, или римлянин В. Инкфоров, о которых рассказывается в книге, не только открывают доступ к своим книжным сокровищам, но и создают на базе домашних библиотек клубы кинголобов, проводят литературные вечера, детские утренники. Другим, подобно ростовскому профессору П. Овчинникову или учителю Н. Трунину из Мурманска, комплектуют библиотечки с автографами в дар ударным строителям, школам.

Счастье дарить! Известный книговед, библиофил А. Сидоров писал: «Книголюб — бескорыстен». Он же говорил о трех библиофильских радостях: радости находок, радости личного общения и о самой большой радости — дара юдичей добровольной, ничего не дающей, кроме высокого морального удовлетворения.

«Веселый шум»

Именно так называют слушатели этот необычный самодельный коллектив. Их, слушателей, всегда набирается полный зал: всем интересно, как рождается волшебная мелодия от самого обыкновенного... сельхозинженера.

Учитель новомосквитской восьмиклассной школы Николай Иванович Тарасевич, руководителю духовного оркестра, охотно показывает музыкальные инструменты.

— Многие сначала надо мною смеялись, мол, выйдешь с треском, что затеял? Не поарся!

Время рассудило, что был прав. В прошлом году у шумового оркестра состоялся золотой юбилей! Грало объявлено классом (только звуков чуть побольше), роса-ливотва, явил, пила, две железные ложки, наковальня, трещотка. Есть и традиция берд-граммофонная труба, производящая шум из глины. И, конечно же, гармонь, балалайка — без них какое веселье!

За полвека коллектив завоевал множество дипломов и носит высокое звание «родной». В оркестре играют жители села Новое Место, среди них ветераны трудового фронта — всего 22 человек. К слову, дочь Николая Ивановича Татьяна вошла во славу отца. Она тоже преподаватель начальных классов и тоже влюблена в музыку. Так что семейная традиция продолжается.

М. ВОЛИКОВ,
 рабочий завода «Индуктор»,
 Брянская область.

Гармошка в кошельке

Участники ансамбля чинно рассаживаются на стулья. В руках у юных музыкантов ложки разных размеров, трещотки, дудки, свистульки, колокольчики, бубны, колотушки... И необычные тульские гармошки. Самую маленькую из них, величиной со спичечный коробок, и восторгу зрителей, извлекал из... кошельки. Таких больше нигде нет. Изготовлены они опытным конструктором из тульской области, заводского объединения «Мелодия». А эскизы и конструкции гармоней предложены руководителем детского фольклорного оркестра дворца культуры «Серп и молот» Евгением Гордским, дипломантом многих районных, городских, областных смотров и конкурсов.

Сами названия гармоней (в их более пятидесяти) тоже необычны. Вот, и примеру, голландская «Крошечка», Министральные резонаторы все изготовлены из пластмассы, упрощены механизмы левой клавиатуры.

А вот гармонь, на корпус которой из черного абака — перловатрострой, цветот, надписи «Юрскостра». На ней Евгений Александрович Гордский успешно играл в различных конкурсах, и номера его многократно повторялись по просьбе слушателей.

Любовь и гармоню передала Евгению Гордскому от отца, рабочего оружейного завода гармонист-любитель. На определенной улице в Заречье во втором частном доме звучала сонсераторная, «домашняя» консерваторная, «домашняя» образованная в клубе оружейного завода, затем в училище, в институте культуры.

Так и не расставаясь он со своим инструментом десятилетия, обучает детей. Некоторых из его учеников стали профессиональными музыкантами.

И. ЧИКОВ.

ТУЛА.

